

Прошло не больше секунды с того момента, как Хай Дунцин уставился на него, но Юньфэйю эти мгновения показались вечностью.

В его голове стремительно вспыхивали и гасли мысли; Бай Юньфэй лихорадочно пытался придумать способ, как избежать того, чтобы этот таинственный сеньор затаил на него обиду.

Осознав, что ему явно стоит что-то предпринять, вместо того чтобы плыть по течению, Бай Юньфэй решил попробовать изменить сложившееся (возможно) у Хай Дунцина превратное мнение о своей особе.

«Эхем, кхем... м-м, сеньор Хай, я тут подумал... у меня очень кстати при себе имеются кое-какие личные заметки о го. Раз уж это наша с вами первая встреча, то позвольте мне преподнести её вам в качестве приветственного дара...» — в порыве вдохновения Бай Юньфэй извлёк из пространственного кольца маленький серый свиток.

Какое-то время назад он от скуки составил этот небольшой трактат, зафиксировав на бумаге то, что помнил об этой игре. В свитке описывались некоторые базовые ситуации и комбинации, а также разбор некоторых игр. В общем и целом, это можно было назвать неплохим пособием для любителя.

«Хох, любопытно, — у Хай Дунцина загорелись глаза, однако сомнения его всё ещё терзали. — Юноша, так это твои собственные мысли? А насколько ты хорош в игре? Если не слишком, то не пытайся задурить мне голову».

«Хай, ты дубина, как ты можешь так разговаривать с моим учеником? Юньфэй был тем, кто создал го! Что, по-прежнему считаешь его некомпетентным?» — Цзы Цзинь пришёл на помощь своему подопечному.

Однако его взгляд также был прикован к свитку в руке Бай Юньфэя.

«Что? Это ты придумал го?» — вздёрнул брови Хай Дунцин. Он взглянул на Цзы Цзиня со странным выражением на лице, пытаясь понять, правда ли это. Затем поднял руку и щёлкнул пальцами. Свиток Бай Юньфэя проплыл в воздухе и опустился ему на ладонь. Когда он пробежался духовным зрением по исписанным мелким шрифтом страницам трактата, на его губах появилась удовлетворённая улыбка. Старик тут же убрал свиток в пространственное кольцо, словно опасаясь, что его кто-нибудь украдёт.

«Ха-ха, отлично! Какой просвещённый молодой человек! Я впечатлён!» — засмеялся он. Заслышав дружелюбные нотки в его голосе, Бай Юньфэй мысленно испустил вздох облегчения.

При виде того, как свиток исчез из рук Хай Дунцина, в глубине глаз Цзы Цзиня промелькнуло разочарование. А услышав похвалу довольного друга, он раздражённо прокомментировал: «Ну надо же, какое бесстыдство. Принять подарок от отрока из младшего поколения и ничего не подарить в ответ. Просто образец для подражания!»

«Угх... — застыв на месте от неожиданного обвинения, Хай Дунцин прочистил горло, чтобы скрыть свои эмоции. – Кто сказал, что я не собирался ничего подарить? Очень даже собирался! А вот ты, старый пень, постыдился бы называть себя наставником, раз заставляешь преподносить приветственный дар своего ученика! В самом деле, ты хоть немного думай о своей репутации главы Школы Ремесла, угу?»

«.....»

Задумавшись на мгновение, что бы подарить, Хай Дунцин вздохнул: «Не важно. Чтобы этот старый лис не называл меня потом скрягой, я подарю тебе вот это! Изначально я собирался выменять что-нибудь настолько же ценное у твоего мастера за этот предмет, но...»

В процессе Хай Дунцин взмахнул рукой, и к Бай Юньфэю устремился белый камень размером с кулак. Рефлекторно поймав снаряд, юноша уставился на предмет у себя на ладони. Этот булыжник определённо что-то ему напоминал...

«Это...»

Юньфэй округлил глаза, когда осознал, что именно держит в руках, и поспешил “вызвать” описание камня.

[Уникальный предмет]

[Класс предмета: Земной, верхний грейд]

[Элементальное сродство: Отсутствует]

[Уровень апгрейда: +10]

[Особый эффект 1: Увеличивает шансы на успех при апгрейде на 700%. Эффект не складывается с другими схожими бонусами.]

[Особый эффект 1: Увеличивает шансы на успех при создании духовных предметов на 500%. Эффект не складывается с другими схожими бонусами.]

[Не может быть улучшен]

У Бай Юньфэя чуть глаза на лоб не полезли. Все слова благодарности, которые он собирался сказать, моментально вылетели у него из головы. Он мог лишь с пустым лицом пялиться на подарок. Это и в самом деле был камень апгрейда! Земного класса!

Тот камень апгрейда, что попал ему в руки в прошлом, был лишь человеческого класса среднего грейда. Он не шёл ни в какое сравнение с сокровищем, которое Юньфэй держал в руках сейчас!

Увеличивает шанс на 700%... Это в семь раз лучше, чем увеличение на 100% того камня апгрейда!

Даже Цзы Цзинь удивлённо поднял брови при виде этого подарка. Удовлетворённо улыбнувшись, он многозначительно посмотрел на Хай Дунцина: «Так ты всё же имеешь представление о том, каким должен быть сеньор...»

«Аргх, зачем я вообще сунулся в эту вашу Школу Ремесла! У ремесленников всегда было много сокровищ, но я не только ничего не получил, но и расстался почти со всеми сбережениями! Что за разочарование...» — вздохнул старейшина Хай.

Он подхватил со столика свой кувшин-горлянку и махнул рукой Цзы Цзиню: «Я ухожу, но заскочу к тебе снова через несколько дней. Хочу как следует изучить этот свиток, так что приготовься к сокрушительному поражению!»

После этого Хай Дунцин исчез из комнаты. В следующее мгновение он уже парил высоко в небесах, однако Бай Юньфэй с его уровнем силы этого уже видеть не мог. Для него старик просто растворился бесследно, словно его и не было.

С уходом старого друга жизнерадостное лицо Цзы Цзиня снова вернулось к своему обычному невозмутимому состоянию. Он убрал камни и доску в кольцо, уселся в кресло и махнул рукой Бай Юньфэй: «Юньфэй, присядь».

Повинуясь наставнику, Бай Юньфэй прошёл ко второму креслу и сел.

«Юньфэй, этот ремесленный камень является поистине бесценным кузнечным материалом, — заговорил Цзы Цзинь. — Он значительно повышает шансы на успех при создании духовных предметов, однако у тебя пока недостаточно навыков, чтобы правильно его использовать. Тебе следует дождаться того момента, когда ты станешь достаточно сильным и начнёшь создавать более сложные артефакты, вот тогда он тебе пригодится».

«Ремесленный камень? О. Да, наставник, я понял», — Бай Юньфэй поспешил скрыть своё удивление и понативно кивнул. Для него главным аспектом этого предмета был тот факт, что он увеличивал шансы на апгрейд, поэтому юноша и окрестил его “камнем апгрейда”. Однако, похоже, в миру он был известен как “ремесленный камень”, ведь ремесленникам был известен только его вторичный эффект.

Оторвав взгляд от белого камня, Цзы Цзинь тепло улынулся: «Ну что, Юньфэй, как тебе поездка в Мо?»

«Много чего произошло, и я многому научился. Я бы сказал, что это путешествие помогло мне вырасти, как личности», — Бай Юньфэй ответил, как думал.

«Вот и славно. Если ты чему-то научился, то уже не зря съездил. Внешний мир таит в себе множество уроков, каких не получить, вечно прозябая в школе. Словами всего не объяснишь, иногда необходим и живой опыт, — кивнул Цзы Цзинь. — Изложи мне самые важные моменты своего пребывания в столице. Тинтин мне уже вкратце рассказала, но некоторые детали мне не ясны. Больше всего меня интересует, как именно ты вернул свою силу».

Когда Коу Тинтин прибыла в Школу Ремесла, она не смогла внятно объяснить всё, что произошло с Бай Юньфэем и Тан Синьюнь. Она лишь коротко обрисовала конечный итог. Как, например, тот факт, что они оба полностью восстановились. В подробности она не вдавалась.

«Да, мастер. Сопровождая Синьюнь домой, я...»

.....

Собравшись с мыслями, Бай Юньфэй начал рассказывать обо всём, что произошло с ним в Мо. О том, как волей случая на аукционе оказался Духовный Гриб Огненного Семени, как он его выкупил, а затем едва не потерял в результате неудавшегося ограбления. Как похитили Тан Синьюнь, как он съел духовный гриб, чтобы заново сформировать Семя Пламени, и как его первое Семя пробудилось от спячки, позволив ему одолеть грозного врага... Лаконично, но обстоятельно, не упуская важных деталей, Бай Юньфэй поведал наставнику всю историю своего путешествия.

Чем больше Юньфэй говорил, тем большей тревогой наполнялись глаза Цзы Цзиня. Когда юноша добрался до того момента, в котором он использовал духовный гриб для формирования Семени Пламени, на лице старика отразился шок. А под конец, когда Бай Юньфэй рассказал, как убил Та Шаня и “разнял” два элементарных Семени, глаза старейшины загадочно заблестели.

«Собственно, последующий месяц до самого возвращения в школу я только и делал, что отдыхал да восстанавливал силы...»

К тому моменту, как Бай Юньфэй завершил свой рассказ, прошёл уже целый час. С облегчением вздохнув, юноша поднял глаза на Цзы Цзиня, только чтобы увидеть, как старик уставился куда-то в пустоту, погружившись в глубокие раздумья.

«Мастер? Что-то не так?»

«Юньфэй, — Цзы Цзинь пристально посмотрел на своего ученика. — Ты говоришь, что у тебя теперь есть второе Семя Пламени, и за весь месяц, что минул с момента его формирования, не произошло ничего особенного?»

Не вполне понимая, что именно хочет услышать от него наставник, Бай Юньфэй мог лишь честно ответить: «Так и есть, мастер. С тех пор я не позволял второму Семени Пламени покидать Печать Катастрофы. Про соединение двух Семян мне и вовсе было страшно думать...»

«Это хорошо. Ты поступил правильно, — похвалил его Цзы Цзинь. – Юньфэй, призови свой кардинальный предмет, я хочу на него посмотреть».

«Да, мастер», — кивнул тот. Его Лиловое Духовное Кольцо коротко мигнуло, и в воздухе материализовалась Печать Катастрофы. Едва заметная волна элементарной энергии разошлась от артефакта во все стороны.

Как только кирпич появился в комнате, Цзы Цзинь с трудом сдержал возглас удивления. С первого взгляда было видно, что артефакт каким-то неуловимым образом изменился.

Старик несколько секунд внимательно изучал духовный предмет. Затем протянул правую руку.

В тот миг, как его палец коснулся Печати Катастрофы, кирпич заметно вздрогнул. Раздалось отчётливое гудение – поползновения Цзы Цзиня явно были отвергнуты.

Стоило ему убрать руку, как кирпич снова успокоился.

Предприняв вторую попытку, Цзы Цзинь на этот раз послал в артефакт толику своего духовного зрения, чтобы установить контакт с Семенем Пламени внутри. Когда сгусток духовной силы приблизился к элементарной эссенции, Печать Катастрофы вдруг полыхнула яростной вспышкой элементарного огня!

Опешивший Цзы Цзинь тут же убрал руку, а Бай Юньфэй поспешил “приструнить” разбушевавшийся артефакт.

«Мастер...» — начал было юноша.

«Ха-ха, ничего, всё в порядке... — успокоил его Цзы Цзинь, не отрывая взгляда от кирпича. – Юньфэй, дай мне свою руку».

Бай Юньфэй с готовностью протянул вперёд правую руку.

Цзы Цзинь коснулся ладони юноши, посылая в неё поток духовного зрения.

Зная, что Цзы Цзинь пытается разобраться в произошедшем, Бай Юньфэй не сопротивлялся. Он позволил инородной духовной силе свободно блуждать по своему телу, пока та сама его не покинула.

«Удивительно... это действительно два... два абсолютно целых Семени Пламени! – объявил наконец Цзы Цзинь, возвращая руку. – Ты добился этого совершенно непонятным способом, однако, вне всяких сомнений, оба Семени совершенно полноценны... Это означает... означает...»

На лице Цзы Цзиня постепенно проступало ликование. Он говорил с таким видом, словно одна мысль об этом наполняла его восторгом.

<http://tl.rulate.ru/book/298/357274>